

ТУГИЕ УЗЛЫ

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ТЕАТРЕ КУКОЛ

В первые годы своего существования Казанский кукольный театр назывался «Первым интернациональным театром кукол». Можно с полным основанием сказать, что он не изменил своему первоначальному названию. Сегодня в его репертуаре двадцать спектаклей авторов разных национальностей.

Театр имеет способный коллектив актеров, художников, техников. Но и у трудоспособного организма свои, как говорится, недуги.

С молодыми кадрами для русской группы дело обстоит более или менее удачно. Их готовят горьковское и казанское училища и ленинградский институт. Но вот в татарскую группу за сорок лет получили актеров только в этом сезоне.

Какова была система приема на татарское кукольное отделение в Казанском театральном училище четыре года тому назад? Не было заявлений. Поступали туда, скрепя сердце, те, кого не приняли на драматическое отделение. Вторая попытка набора на татарское отделение кукольников тоже не увенчалась успехом.

Будущих актеров можно искать в кружках самодеятельности и среди выпускников средних школ. Но, к сожалению, и там резервов мало. Руководители всех кукольных коллективов не имеют специальной подготовки. Это или энтузиаст-математик, или любитель-механизатор, имеющие лишь общее представление об искусстве. Отсюда проблема подготовки руководителей самодеятельных театров кукол.

Как же быть в дальнейшем с кадрами актеров для двух татарских групп театра? Думается, что нужно использовать опыт студийности. Организовать, тщательно подготовив его, новый прием в театральное училище, послать студию в Ленинград. Но надо учесть прошлое упущение. Ни одна из предшествовавших студий не имела режиссера-педагога по татарскому языку.

Еще хуже обстояло и обстоит дело с подготовкой режиссеров.

В кукольном театре шли пьесы таких видных деятелей татарской литературы, как Н. Исламет, Г. Ша-муков, С. Хусни, Н. Даули, А. Камал, М. Хасанов, Ш. Зайни. Но из вышеупомянутых авторов постоянно последовательно писали для него только С. Хусни и А. Камал.

За последние два-три года на репертуарных афишах театра появились новые имена драматургов. Известный прозаик Н. Фаттах написал пьесу «Утка с бриллиантами», она идет с большим успехом. Фаттах закончил и сдал вторую пьесу. В репертуаре театра спектакль «Азат», поставленный по пьесе Т. Миннуллина, в работе новая пьеса того же автора «Сказка про Гафията». В режиссерской палке имеется еще несколько пьес местных авторов. Интерес к театру кукол возрастает с каждым днем. Но у этого радостного явления есть и свои негативные стороны. Отсутствие глубокого знания специфики театра кукол, утилитарная развлекательная задача произведений, неточная возрастная адресовка пьес присущи многим авторам. Отсутствуют пьесы на современную тему. Специально написанных пьес для взрослых нет совсем. Так что с сожалением можно констатировать: своего драматурга театр кукол не имеет.

И еще одно обстоятельство, которое не может не встревожить: в Татарии, где 9 профессиональных и множество народных театров, где находится одно из сильнейших отделений ВТО, где есть крупный Союз писателей, институт языка и литературы, нет ни одного специалиста по кукольному искусству. Вероятно, на первых порах нужно в самом театре или при ВТО организовать отделение театроведов по кукольному искусству.

«Искусство кукол—это особое, очень сильное и действенное театральное оружие!»—говорит Сергей Владимирович Обрезцов. С сильным оружием надо обращаться очень и очень осторожно. Перед каждым художником, работающим для детей, перед каждым педагогом в области детского театра должен висеть предупредительный знак «Осторожно: дети!».

Поэтому спектакли театра кукол распределяются по возрастным адресам. Но, к сожалению, для сельских зрителей казанский театр вынужден играть так называемые «безразмерные» спектакли — и для детей, и для взрослых. Иногда в них берет верх «взрослая» сторона — тогда скучно и непонятно детям. Иногда превалирует детская тематика — тогда взрослые не идут на спектакль.

Но выход есть. Нужно практиковать выезды с двумя спектаклями на одну ширму. И тогда можно будет смело играть детский спектакль днем, а вечером показывать пьесу, адресованную только взрослым.

В противном случае получается немало разусов.

Вот на ширме появляется живой актер в маске дракона. Его появление сопровождается шумом, криками, грохотом. Страшно! На первых пяти-шести рядах малыши спрятались под скамеечки, на средних рядах мальчишки замолкли испуганные. А взрослые в задних рядах смеются. Представление было сорвано.

В 1966 году в Казани состоялся семинар работников театров кукол Поволжья. Один из них привез спектакль о волчонке.

В лесной школе учатся зверята. Но волчонок обижает зайчат, белочек, пачкает чужие тетради. В общем, ведет себя плохо. Четверо ведущих, актеры в живом плане, в белых халатах лоят волчонка и на глазах у зрителей огромными, раскаленными добела щипцами вырывают у него все зубы. Волчонок орет. Но тети в белых халатах хладнокровно вырывают ему и челюсть. Здесь налицо антипедагогическая деятельность театра. И не удивительно, что в зале во время этой «операции» стояла тишина. Всем детям было больно за волчонка.

А вот пример другого характера. Нам написал директор одной из школ республики: «...В произведении «Сказка нашего двора» говорится об умном, проворном, трудолюбивом мышонке... А кто дает гарантию, скажем, если учитель на одном из уроков расскажет о вредителях полей — мышах, хомяках, и какой-нибудь ребенок, думая о том мышонке, не скажет: «Он же хороший, зачем его убивать?» Объект симпатии определен неверно. Автор играет на струнках души ребенка, и это бесполезная, даже вредная игра...».

Такая волна протестов прошла против «Мухи-цокотухи» несколько лет тому назад. Ревностные педагоги обвиняли Чуковского в том, что его произведение воспитывает любовь у ребенка к антисанитарной мухе. Теперь у таких обвинениях вспоминают, как о смешных историях. Но откуда у сегодняшнего молодого педагога такой примитивизм? Идут фильмы о добрых крокодилах, есть татарская народная сказка «Белый волк», где волк восстает против браконьеров как символ доброты, символ защиты природы. И, наконец, идет на экранах мультфильм о добром, самоотверженном мышонке.

Недавно шел фильм С. Обрезцова «Кому он нужен, этот Васька?». Там рассказывается о случае, когда педагог перед учениками раздал ноготь беспомощного мышонка, и одна девочка в слезах написала: «Я ненавижу учительницу после этого!» Обрезцов ответил: «Этот человек не имеет права работать воспитателем».

Следовательно, нам нужен единый союз педагогов, мыслящих, как художники, и художников, думающих, как педагоги! В этом верный залог дальнейшего творческого роста Казанского театра кукол, плодотворного развития в республике искусства, очень нужного маленькому, да и взрослому зрителю.

Р. БАТУЛЛА.